

Вацлав Воровский

В ночь после битвы

Вацлав Воровский
В ночь после битвы

«Public Domain»

1908

Воровский В. В.

В ночь после битвы / В. В. Воровский — «Public Domain», 1908

«Когда ночь опускает свой покров на поле битвы и разделяет борющихся, – наступает момент учета итогов дня, определения потерь и завоеваний. Тогда разбитый противник спешит отступить под прикрытием темноты, а победители, не рискуя преследовать во мраке, предаются торжеству и радости. На поле битвы остаются только трупы и раненые, – и вот среди них начинают появляться темные фигуры мародеров, шарящие по карманам, снимающие кольца с рук, образки с груди. Ибо ночь после битвы принадлежит мародерам...»

© Воровский В. В., 1908

© Public Domain, 1908

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Вацлав Воровский

В ночь после битвы

I

Когда ночь опускает свой покров на поле битвы и разделяет борющихся, – наступает момент учета итогов дня, определения потерь и завоеваний. Тогда разбитый противник спешит отступить под прикрытием темноты, а победители, не рискуя преследовать во мраке, предаются торжеству и радости. На поле битвы остаются только трупы и раненые, – и вот среди них начинают появляться темные фигуры мародеров, шарящие по карманам, снимающие кольца с рук, образки с груди. Ибо ночь после битвы принадлежит мародерам.

Вчера еще они прятались от опасности боя по рвам и оврагам, многие еще вчера состояли – а больше числились – в рядах побежденной теперь армии, но темнота ночи сделала их храбрыми, и они спешат обобрать с доспехов и ценностей тех, кому вчера до хрипоты кричали «ура». Ибо мародеры суть мародеры – их дело воодушевляться больше всех в случае победы и – обшаривать карманы павших товарищей в случае поражения.

Роль таких мародеров сыграла в русской революции так называемая интеллигенция, то есть средняя и мелкая буржуазия свободных профессий, либеральная и радикальная, кадетская и беспартийная, политическая и беллетристическая (что, впрочем, у нее мало различается).

Едва победа начала заметно склоняться на сторону «порядка», то есть реакции, как из «единой освободительной армии» выскочил г-н Струве с своей знаменитой «дезорганизацией народного хозяйства посредством стачек» – тех самых стачек, на которых господа кадеты вышли в люди. От него не отстал, конечно, г-н Изгоев, обративший все свои слабые познания по марксизму против социал-демократии. И пошла писать губерния! Еще у всех свежи в памяти мародерские похождения г-на Милюкова с «красной тряпкой» и «ослами».

Куда конь с копытом, туда и рак с клешней. По мере того как сгущались сумерки ночи, начали выходить на мародерские промыслы и так называемые «левые» с «Товарищем», «Столичным утром» и пр. во главе. Сначала они обшаривали только «большевиков», в надежде, что этим обманут общественное мнение революционных слоев. Это им отчасти удалось. Даже некоторые из социал-демократов поддались сему обману и помогали мародерам из «Товарища», придерживая за руки упорствующих «большевиков». Но когда ночь настолько стала черной, что трудно было отличать «бе» от «ме», – проворные руки мародеров нырнули с таким же успехом и в «меньшевистские» карманы.

Как некогда слишком яркий свет слепил нашу интеллигенцию и вызвал в ней головокружение, так темнота ночи вызвала в ней мародерские наклонности и толкнула на путь «пошаливания».

Своеобразные формы приняло это мародерское «по-шаливание» у интеллигенции беллетристической. Она тоже начала запускать руки в карманы вчерашних борцов, но тут наметились два течения. Не знаю – темперамент ли тут виноват, психологические различия или просто «соображения», – только часть ударилась в мрачную переоценку ценностей, апеллируя от сознательной, созидательной борьбы к дикой разнузданности разрушительных анархических сил, другая же часть, напротив, начала искать утешения и улады в женских (а то и мужских) телесах, углубляясь в «тайну пола». Тощие брюнеты стали пессимистами, жирные блондины – гедонистами.

Характерными выразителями этих двух течений явились Леонид Андреев и Федор Сологуб, как они представлены в третьей книжке альманахов «Шиповника». Они оба выступают здесь в типичной роли мародеров. Только костюмы у них разные и разный грим. Оба они зале-

зают мародерскими дланями в политику, в жизнь и дела революционеров, героев вчерашней битвы, и, когда они уходят со страниц книги, вы видите, что на «обработанных» борцах не осталось ни одного ценного предмета. Только мрачный брюнет Леонид Андреев делает это с подобающим брюнету демоническим взглядом, а жизнерадостный блондин Федор Сологуб – беззаботно посвистывая и подплясывая матчиш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.